

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Андреева Артёма Андреевича

**«Паранаука: основания, роль и место в современной культуре»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Актуальность диссертационного исследования. Период наиболее активных исследований сущности, специфики и социокультурных функций околонаучного знания в нашей стране пришелся на 90-е гг. XX в., что было обусловлено своеобразным бумом околонаучных концепций в предшествующее этому периоду десятилетие: снятие ограничений на распространение паранаучных концепций привело к беспрецедентной экспансии этого типа знания. В настоящее время наблюдается определенный спад, отнюдь не означающий исчезновения паранауки из пространства публичного дискурса – скорее произошла стабилизация ее присутствия в этом пространстве. Околонаучное знание нашло свою социальную нишу, свои формы презентации и институционализации, свои способы обращения к аудитории и сохранения этой аудитории. Таким образом, социокультурная ситуация, в которой существует современная паранаука, существенно изменилась, и обращение диссертанта к изучению паранауки как феномена современной культуры представляется весьма своевременным.

Кроме очевидной практической необходимости, связанной с социальной потребностью в выработке и трансляции адекватных оценок степени научности распространяемых концепций, исследование современного околонаучного знания актуально также в теоретическом плане. В информационном обществе, в силу его сциентистского характера, паранаучные концепции превращаются в относительно самостоятельный и постоянно действующий фактор развития культуры и частично играют роль новой религии, канализируя соответствующие умонастроения. Таким образом, исследование динамики современной культуры также не может быть полным без философско-культурологического осмысления сущности и функций паранауки.

Общая оценка проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достоверности полученных результатов. Диссертант ставил перед собой следующие задачи: исследовать имеющиеся определения понятия паранауки и предложить собственное определение; установить границы и возможности изучения паранауки в ее отношении к науке; выявить социокультурные основания паранауки в современном обществе; определить функции паранауки в современной культуре (с. 7). Логика работы в целом соответствует поставленным задачам. В главе 1 дан очерк исторической динамики околонаучного знания, показано присутствие различных форм околонаучного знания на всех этапах развития культуры, выявлена специфика современной ситуации в гносеологическом и социокультурном аспектах. Автор дает достаточно подробный обзор существующих определений паранауки и предлагает собственный вариант ее широкого определения, которое может быть примерно отождествлено с концептом «околонаучное знание» в существующей терминологической традиции; используя эту трактовку, он показывает как проблемы, связанные с присутствием околонаучного знания в культуре, так и возникающие в связи с этим позитивные возможности, исследует актуальные в настоящее время околонаучные концепции. В главе 2 рассматриваются социокультурные основания паранауки, среди которых особо выделяются тенденции, связанные с особенностями информационного общества и культуры постмодерна, и даются описания социокультурных функций паранауки – психотерапевтической, коммуникативной, культуротворческой, нарративной. К несомненным достоинствам диссертационного исследования относятся достаточно полное привлечение существующих источников по теме исследования, включая новые публикации, и основательность их освоения; стремление автора к всестороннему охвату проблемы, к выявлению закономерности присутствия паранауки в культуре и многообразия ее оснований; хорошее владение историко-научным материалом и содержательный, предметный анализ конкретных паранаучных концепций; специальное обращение к специфике околонаучных концепций на базе естественнонаучной и социально-гуманитарной тематики. Все это позволяет оценить степень обоснованности научных положений, выводов и

рекомендаций, сформулированных в диссертации, как достаточно высокую. Достоверность полученных результатов частично подтверждается также обращением диссертанта к существующим прикладным исследованиям околонучного знания, хотя в этой связи следует отметить, что конкретных данных по этому поводу в тексте диссертации не приведено, а лишь сделана отсылка к ним.

Оценка новизны основных научных результатов диссертационного исследования. Сам автор склонен связывать новизну своего исследования прежде всего с предложенным им определением паранауки. Это следующее определение: «Паранаука – это совокупность учений, находящихся за границами науки, обладающих самостоятельностью, но использующих научный язык и правила научного описания для обоснования своих идей» (с. 56). На с. 8 автор указывает также, что это определение отличается самодостаточностью и соответствием нормам научного описания (в отличие от всех остальных, страдающих либо односторонностью, либо терминологической избыточностью). На мой взгляд, это слишком комплиментарная самооценка. Помимо того, что крайне неопределенное значение в данной формулировке имеет выражение «обладающих самостоятельностью» (какой? в чем? по отношению к чему?), это определение не несет в себе никакой новой идеи: все существующие определения форм околонучного знания так или иначе построены на характеристике их как знания, обладающего некоторыми характеристиками научности, но при этом не принадлежащего к науке.

Диссертант видит в этом определении также средство освободиться от слишком перегруженной, по его мнению, классификации форм околонучного знания (паранаука, псевдонаука, девиантная наука и т.д.). В контексте эпистемологического исследования это было бы неприемлемо, поскольку указанные формы околонучного знания обладают достаточно выраженной гносеологической спецификой (и, кстати, в ее определении существующие в литературе позиции не столь различны, как это представляется диссертанту – например, практически все согласны, что граница между паранаукой и псевдонаукой проходит по линии между отклонением от нормативной научной

позиции и прямым противоречием ей). Но с точки зрения социокультурного бытия они действительно имеют много общего. Поэтому корректным представляется сформулировать новизну исследования в данном отношении следующим образом: диссертантом показана возможность использования упрощенной типологии форм околонаучного знания для решения задач культурологического исследования и предложен вариант такой типологии.

Также следует отметить новизну следующих результатов диссертационного исследования:

1) описание социокультурной функции паранауки, которую автор не назвал в результирующем параграфе, но в главе 1 убедительно показал ее реализацию: паранаука в культуре выполняет роль резервуара идей, которые имеют определенную перспективу, в том числе и в науке, но на данный момент наука не может их адекватно освоить, и помогает тем самым их сохранению в идейном фонде культуры;

2) способ систематизации социокультурных функций паранауки, предложенный в § 2.2 и основанный на соотнесении функций с различными определениями сущности общества и культуры (кризисное, постмодернистское, информационное) и составляющими культуры (в частности, весьма перспективным выглядит анализ паранауки как формы развития фольклора, и автор сумел добавить некоторые соображения к существующим описаниям паранауки в этом качестве);

3) специальное выделение нарративной функции паранауки и описание ее содержания.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы для анализа и оценки современных концепций, научность которых является предметом дискуссий, в том числе для их общественной экспертизы. Материалы диссертации могут найти применение в преподавании социальной философии и культурологии, истории и философии науки. Осмысление признаков действительно научного результата, границы между научным и вненаучным знанием очень востребовано представителями поколения, приходящего в науку в настоящее время, и взвешенная,

информированная позиция, которую автор будет представлять и продвигать в своей преподавательской практике и дальнейшей научной деятельности, выглядит в этом плане вполне убедительно.

Некоторые замечания уже были высказаны по ходу общей оценки содержания работы; подводя итог, считаю необходимым добавить также следующее.

1. В распределении материала в работе присутствует некоторая диспропорция. Параграфы 1.3 и 2.1 имеют большой объем и содержат по несколько тематических блоков; уместнее был бы какой-то вариант их структурирования. Объем параграфа 2.2, который посвящен авторскому описанию функций паранауки, составляет 3 страницы с небольшим, и функции в нем, по существу, только обозначены; хотелось бы более подробного освещения этого ключевого для диссертации вопроса. Название § 1.1 не вполне отражает его содержание – по большей части речь в нем идет не о генезисе языка описания вненаучного знания, а о генезисе самого вненаучного знания, модификации его форм и его соотношении с наукой на разных этапах развития культуры.

2. Диссертант отказался от утвердившегося в настоящее время в эпистемологии терминологического деления, согласно которому вненаучным знанием именуется области, существенно иные по отношению к науке (религиозное, мифологическое, художественное знание), околонучным – весь круг концепций, близких к науке, но не отвечающих ее критериям, а паранаукой – только одна из разновидностей околонучного знания. Это привело, во-первых, к несколько хаотичному использованию терминов (например, в § 1.1 к паранауке неожиданно отнесено донаучное знание, и тут же оно именуется вненаучным, причем все это сделано до объяснения авторской позиции). Во-вторых, принятое диссертантом расширительное определение паранауки привело к некоторым сложностям в интерпретации и использовании источников. Так, очень относительно оправдано присутствие в структуре исследования материалов по донаучному знанию (и соответственно выводов на основе этих материалов), поскольку донаучное знание никак не отвечает авторскому определению паранауки: оно не использует ни научный язык, ни правила научного описания. На

с. 125 автор использует для характеристики паранауки в целом определение и идею Р. Шульца, сформулированные на самом деле исключительно для одной разновидности околонучного знания, причем это не паранаука, а этнонаука. При оценке некоторых определений паранауки как расширительных в § 1.2 автор игнорирует тот факт, что широкие определения у всех авторов выделенной им группы относятся к околонучному знанию в целом, а паранаука имеет иное, более конкретное определение.

3. В диссертации есть отдельные неудачные формулировки, которые выглядят не столько критичными, сколько комичными (например, на с. 56 автор пишет «все паранаучные термины» (имея в виду термины, используемые для описания паранауки), а на с. 108 – «жанры художественного искусства»). Но есть одно выражение, которое представляется мне неприемлемым в научной работе. Диссертант с постоянством, достойным лучшего применения, называет концепции других авторов «ущербными». На мой взгляд, в научной дискуссии это, во-первых, некорректно, а во-вторых, не оправдывается текстом работы. Например, на протяжении всего § 1.1 автор использует существующие разработки, не только сочувственно их цитируя, но и опираясь на них в собственных выводах, а в последнем абзаце вдруг говорит: итак, существующие описания вненаучного знания оказываются ущербными (с. 44). Может быть, у них есть свои недостатки, но во всяком случае здесь нет никакого «итак». Да и те же социокультурные основания паранауки, вопреки утверждению диссертанта, игнорирует отнюдь не вся прежняя традиция исследований околонучного знания: например, в диссертации А. М. Конопкина «Когнитивные и социальные предпосылки псевдонауки» (Ульяновск, 2010) им посвящена целая глава, и там рассмотрена и деятельность общественных академий, и другие социальные факторы развития паранауки, и когнитивная ценность вненаучных практик.

Заключение. В целом диссертацию представляется возможным оценить положительно. Диссертант в достаточной степени разобрался в существующих разработках по теме исследования и сформулировал собственную концепцию, обладающую внутренним единством и объяснительной силой. Поставленные

задачи в целом решены в рамках диссертационной работы. Автор обнаружил достаточную подготовленность к самостоятельному осуществлению научной и педагогической деятельности. Полученные в диссертационном исследовании результаты соответствуют научному направлению и специальности, по которой защищается диссертация – теория и история культуры. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации, основные идеи исследования достаточно полно представлены в публикациях автора. Диссертация А. А. Андреева соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018), а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент

заведующий кафедрой философии и культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», доктор философских наук (09.00.01 – Онтология и теория познания), профессор

Мартишина Наталья Ивановна

04 декабря 2018 г.

Подпись Н. И. Мартишиной удостоверяю

Начальник ОД УКД СГУПС

Т. М. Москвина

630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191.

Тел. 8 (383)328-04-54, e-mail: public@stu.ru, сайт: www.stu.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»